

УДК 930.1
ББК 63.3
М-89

Мудрова Наталья Петровна, аспирантка кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, e-mail: mudrowa-nataliya@mail.ru

**УСТНЫЕ (ФОЛЬКЛОРНЫЕ) ИСТОЧНИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕТОДА**
(рецензирована)

Введение в научный оборот корпуса источников, которые прежде не изучались историками с особой тщательностью, приобретают все большую актуальность, при реконструкции исторического прошлого народов Северного Кавказа. Фольклор многоплановый и полисемантический материал, представляющий ценный источник. Работа с ним (устным источником), требует особого внимания к методам и приемам его обработки. В этом отношении, значение приобретает историко-сравнительный метод, один из важных методов научного познания, позволяющий выходить за пределы изучения явлений, устанавливать сходство и отличие сюжетов, таким образом проводить культурно-генетические изыскания.

***Ключевые слова:** историческое прошлое, реконструкция, устный источник, фольклор, фабула, эпос, систематизация, историко-сравнительный метод.*

Mudrova Natalya Petrovna, post graduate student of the Department of Russian History, Historiography, Theory and Methodology of History of Adygh State University, e-mail: mudrowa-nataliya@mail.ru

**ORAL (FOLKLORE) SOURCES: APPLICATION POSSIBILITIES
OF HISTORICAL AND COMPARATIVE METHOD**
(Reviewed)

Introduction of the sources which have not been previously emitted by historians with the utmost care to the science are becoming increasingly important with the renovation of the historic past of the peoples of the North Caucasus. Folklore is a polysemous and multi-faceted material that is a valuable source. Working with it (oral source) requires special attention to the methods and techniques of its processing. In this regard, historical and comparative method is very important which is one of the important methods of scientific knowledge that allows to go beyond the study of phenomena, to establish similarities and contrast scenes, so to hold cultural and genetic research.

Keywords: historical past, reconstruction, oral source, folklore, fable, epic, systematization, historical and comparative method.

Особое значение при реконструкции исторического прошлого народов Северного Кавказа (адыгов, балкарцев, карачаевцев и др.) длительное время не имевших письменности и хранивших прошлое в кодифицированной форме, приобретают устные (фольклорные) источники. В настоящее время историки располагают обширной коллекцией устных свидетельств собранных Кавказским отделом Русского географического общества, развернувшего планомерную работу на территории Северного Кавказа в XIX в. Их фиксация и систематизация имеет важное не только информационное, но и источниковедческое значение.

Наиболее значимая группа источников представлена народными эпическими произведениями, прежде всего, нартским эпосом, имеющим широкое распространение и устойчивую традицию развития. Отсутствие письменности требовало особого «устройства» памяти: именно благодаря устным свидетельствам, основные навыки и умения народа передавались новым поколениям. По признанию специалистов, «Нарты» относятся к самым древним героическим эпосам мира [1, с. 665-666].

При всей условности фиксации исторических событий, эпос не фантастическое описание исторического прошлого, а некий способ хранения информации, важнейший

источник коллективных исторических представлений. Соотношение фольклорных текстов с жизненной реальностью, с событиями и лицами прошлого, является одной из центральных тем исторической науки. Как утверждает известный фольклорист Б.Н. Путилов, скрытый смысл данных источников может быть восстановлен путем сравнительного исследования [2, с. 57].

Работа с таким видом источников требует особого внимания к методам и приемам их обработки. В этом плане, значение приобретает историко-сравнительный метод, как один из самых важных методов научного познания, позволяющий выходить за пределы изучения явлений. Так, он дает возможность выявить часто повторяющиеся в устных фольклорных источниках фабулы, способствуя изучению особенностей их репрезентации, а так же установлению связей и отличий идентичных событий «имеющих столь широкий охват и далекий фокус» [3, с. 3]. Более того, обнаружить результаты длительного развития «трудно расчлененных сплавов и переходных форм синтеза старого и нового» [4].

В тематическом «Сборнике для описания племен и местностей Кавказа» [5], были опубликованы тексты о нартских богатырях в татарской, кабардинской и адыгской версиях, что позволяет провести их сравнительный анализ. Прежде всего, возникает проблема их хронологического соотнесения. Как отмечает один из собирателей народного творчества С. Урусбиев, наиболее древние «не сохранившиеся ни у одного из племен» являются тексты татар-горцев. В свою очередь Ж. Дюмезиль, указывает на тот факт, что «татары Кавказских гор» [6, с. 22] поселились в регионе позже, чем другие племена (черкесы, кабардинцы и др.), что свидетельствует о том, что они заимствовали у них эпические произведения.

В этой связи важно провести сравнительный анализ татарского, кабардинского и адыгского сюжета. Каждое из эпических произведений посвящено нартскому герою: Рачикау в татарском тексте, Пшибадиноко в кабардинском и Ешов Батыныко в адыгском. На первый взгляд источники представляют автономные фабулы. Однако при их более детальном рассмотрении становится очевидным, что в эпическом тексте о Рачикау, детально описывается его происхождение, согласно которому, его отцом является «русский переселенец Бедене» [7, Вып. 1. 1881, с. 27-36].

В его имени сложно не узнать имя кабардинского богатыря Пшибадиноко (псы – князь, Бадино, ко (а) – кн.) [8, Вып. 12. 1891, с. 27], что позволяет прийти к выводу, что татарский текст дополняет кабардинский в той части, которая в нем очевидно пропущена. На данный «пробел» указывают слова оскорбленной госпожи (в кабардинском тексте) адресованные нарту: «ты зачатый от бродяг, найденный на навозной куче» [9, Вып. 12. 1891, с. 27]. Помимо этого в обоих вариантах упоминается название – кинты, которое в татарском тексте означает наименование аула, в кабардинской – неизвестный народ. Причем, в адыгском тексте вообще нет сведений о происхождении героя, данный факт в опубликованном тексте отсутствует.

Сюжет о путешествии нарта в кабардинском варианте более полон: освещена подготовка к отъезду, описаны речные пути, по которым следует нарт, в то время как в татарской версии говорится лишь о желании отправиться в дорогу, а согласно адыгскому сюжету герой сразу же оказывается на речном пути. Создается впечатление о заведомо намеренном желании авторов «расширить-сократить» эпическую фабулу.

Это связано с тем, что составление произведений происходило не сразу, зачастую проходило определенное время после чего, оно получало распространение в народе. Каждое новое воспроизведение одного и того же сказителя, вольно или не вольно, вносило определенные изменения в текст уже созданного произведения, в процессе восстановления его в памяти. В ней (памяти) сохранялся не сам текст, а его определенная структура, каркас. Каждая историческая эпоха, вносила свои изменения в созданные произведения (уменьшая или увеличивая сюжетную фабулу), тем самым позволяя ему «жить». Подвергаясь временной шлифовке, устный источник приобретал ряд «напластований», имеющих «историческую основу» [10, Вып. 3. 1883, с. 11.].

Во всех имеющихся сюжетах герои сталкиваются с Сосруко. Чудесный герой – сын чудесной матери, рожденный чудесным образом из камня, оплодотворенного пастухом [11, Вып. 1. 1881, с. 37-42; Вып. 12. 1891, с. 13.]. Но если Пшибадиноко относится к нему с пренебрежением, то Ешов Батыныко, в его лице находит себе союзника, а Рачикау заочно считает себя другом Сосруко. Встреча героя с нартами, описана в трех текстах. И если в

татарском тексте заезжему гостю не рад только злоязычный Гиляхсыртан, то в кабардинской и адыгской версии, недоброжелательно настроены все нарты, предпринявшие меры убить гостя при помощи вина с ядовитыми змеями. Во всех случаях такое отношение к герою приводит к ссоре и примирение становится возможным только благодаря девушкам (сестра Гиляхсыртана в татарском тексте, сестра князя-дедушки в кабардинском и рабыня в адыгском).

Проведенный сравнительный анализ трех эпических произведений, позволяет прийти к выводу об их сюжетном сходстве, не смотря на установленный ряд различий. Определение наиболее раннего из имеющихся вариантов, не представляется возможным, в связи с временной условностью, которая присуща художественным произведениям подобного типа. Стремление народов «удревнить» тот или иной вариант нартиады бытовавший в устной традиции, может свидетельствовать о желании представить «свой текст» – «ядром» формирования героического эпоса. Возможно лишь установление периодов фиксации каждого из текстов, опубликованных в периодических изданиях. В целом, очевидным является интернациональный характер эпических произведений.

Применение историко-сравнительного метода, является важным при работе с устными источниками. Он позволяет в ходе сравнения устанавливать сходство и отличие сюжетов, тем самым проводить культурно-генетические изыскания, делая заключения о том, что народы региона на протяжении своей длительной истории находились в «генетическом родстве, могли составлять один народ и занимать некое единое пространство» [12, с. 19].

Литература:

1. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М.: Наука, 1976. 268 с.
2. Мелетинский Е.М. Эпос и мифы. Т. 2 // Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1980. С. 665-666. [Электронный ресурс]. URL: <http://yastori.ru/index-25-19993.html> (дата обращения: 5.05.2014).
3. Парамонова М.Ю. Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М.: Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН. 2003. 320 с.
4. Там же.
5. Путилов Б.Н. Методологические вопросы сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1978. [Электронный ресурс]. URL: ras.ru/FStorage/download.aspx?id=6b892402-3789-4c86-a3f7-8405a916aa14 (дата обращения: 5.05.2014).
6. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1881-1929.
7. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 1. Тифлис, 1881. С. 27-36.
8. Там же. Вып. 12. 1891. 27 с.
9. Там же.
10. Там же. Вып. 3. 1883. 11 с.
11. Там же. Вып. 1. 1881. 37-42 с.; Вып. 12. 1891, 13 с.
12. Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. 280 с.

References:

1. G. Dumézil *Ossetian epic and mythology*. M.: Science, 1976. 268 p.
2. Meletinsky E.M. *Epics and myths*. V. 2 // *Myths of nations of the world: Encyclopedia*. M., 1980. P. 665-666. [Electronic resource]. URL: <http://yastori.ru/index-25-19993.html> (date accessed: 05/05/2014).
3. Paramonova M. Y. *Comparative History: methods, problems and prospects*. M.: Institute of World History (IWH) RAS. 2003. 320 p.
4. The same.
5. Putilov B.N. *Methodological issues of comparative and historical study of folklore*. L., 1978 [electronic resource]. URL: ras.ru/FStorage/download.aspx?id=6b892402-3789-4c86-a3f7-8405a916aa14 (date of access: 05/05/2014).
6. *Collection of materials for the description of places and tribes of the Caucasus*. Tiflis, 1881-1929.

7. *Collection of materials for the description of places and tribes of the Caucasus. Iss. 1 Tiflis, 1881. P. 27-36.*
8. *The same. Iss. 12. 1891. 27 p.*
9. *The same.*
10. *The same. Iss. 3. 1883. II p.*
11. *The same. Iss. 1. 1881. 37-42 p.; Iss. 12. 1891. 13 p.*
12. *Sheudzhen E.A. The Adyghs (Circassians) in the space of historical memory. Maikop: ASU Press, 2010. 280 p.*